

Зеркина Наталья Николаевна, Костина Наталия Николаевна

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ. ДИСКУРСИВНЫЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АББРЕВИАТУР И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается семантика аббревиатур и фразеологизмов, механизмы ее формирования, учитывающие лингвокультурологические особенности британского общества и статуса английского языка как языка международного общения; подчеркивается шаблонность мышления и стремления языка к унификации информации на примере словообразовательных моделей; ставится вопрос о предсказуемости значений новых производных аббревиатур и фразеологизмов, что очень важно для терминологии, поскольку терминологические словосочетания выполняют функцию точного наименования в любой отрасли человеческих знаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 81-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Тлостанова М. В.** Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскультрации: монография. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 416 с.
6. **Тлостанова М. В.** Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Т. V. С. 126-149.
7. **Эпштейн М.** На границах культур: российское – американское – советское. Нью-Йорк: Слово, 1995. 344 с.
8. **Anzaldúa G.** Borderlands / La Frontera: The New Mestiza. San Francisco: Aunt Lutte Books, 1999. 258 p.
9. **Du Bois W. E. B.** The Souls of Black Folks // The Oxford W. E. B. Du Bois Reader. New York: Oxford University Press, 1996. P. 97-240.
10. **Lahiri J.** Unaccustomed earth. New York – Toronto: Manotosh Biswas, 2008. 445 p.
11. **Mignolo W. D., Tlostanova M.** Theorizing from the Borders: Shifting to Geo- and Body- Politics of Knowledge // European Journal of Social Theory. 2006. Vol. 9. № 1. P. 205-221.
12. **Rushdie S.** Imaginary Homelands: Essays and Criticism. 1981-1991. London: Granta Books in association with Penguin Books, 1992. 440 p.
13. **Sollors W.** Beyond Ethnicity: Consent and Descent in American Culture. New York: Oxford University Press, 1986. 320 p.
14. **Sommer D.** Choose and Lose // Multilingual America: Transnationalism, Ethnicity, and the Languages of American Literature / ed. W. Sollors. New York – London: New York University Press, 1998. P. 297-309.
15. **Takaki R.** A Different Mirror: A History of Multicultural America. Boston: Little Brown & Co., 1993. 508 p.

**BORDERLAND AS A CONFLICT OF CULTURES IN AMERICAN MULTICULTURALISM
(BY EXAMPLE OF JHUMPA LAHIRI'S STORY «HELL-HEAVEN»)**

Zaika O'ga Viktorovna
Cherkassy State Technological University
zayka_olenka87@mail.ru

The article deals with the peculiarities of borderlands in American multiculturalism. The author of the article indicates that boundary person is one who is deprived of integrity. As a result many traditions are «split» in him and he belongs to any of them completely. Such person has two homes and is homeless at the same time. The notion of «transculturation» as a factor of «crossing» from one culture into another is also mentioned in the article. Special attention is paid to the analysis of borderlands in Jhumpa Lahiri's story «Hell-Heaven».

Key words and phrases: borderlands; multiculturalism; transculturation; ethnic identity; cultural pluralism; immigrant; assimilation.

УДК 81-23

Филологические науки

В статье рассматривается семантика аббревиатур и фразеологизмов, механизмы ее формирования, учитывающие лингвокультурологические особенности британского общества и статуса английского языка как языка международного общения; подчеркивается шаблонность мышления и стремления языка к унификации информации на примере словообразовательных моделей; ставится вопрос о предсказуемости значений новых производных аббревиатур и фразеологизмов, что очень важно для терминологии, поскольку терминологические словосочетания выполняют функцию точного наименования в любой отрасли человеческих знаний.

Ключевые слова и фразы: семантика; контекст; фразеологическая единица; аббревиатура; словообразовательные модели.

Зеркина Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент

Костина Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

agatik01@mail.ru; rakitina_n@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ.
ДИСКУРСИВНЫЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ АББРЕВИАТУР И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ©**

Важнейшей функцией языка является коммуникативность. Чтобы достигнуть понимания в процессе общения, коммуникации индивид может правильно использовать слово, но, достигая в коммуникации понимания, индивид не всегда в состоянии словами объяснить значение использованного слова, языковой единицы. В этом смысле индивид знает значение, но не настолько, чтобы выразить его в понятии, которое неразрывно связано с языковой формой.

Проблемы информационного обмена, точности «сказанного» и «услышанного» чрезвычайно важны, поскольку в современном мультикультурном мире недопонимание является причиной серьезных конфликтов, поэтому вопросы, связанные с изучением значения, семантики языковых единиц, текстов и дискурсов, актуальны не только в лингвистическом плане, но и в политическом.

«В семантическом плане речь представляет собой знаковый аналог действительности и деятельности человека. С одной стороны, она протекает как бы параллельно миру и является отражением и выражением вещей, действий, событий. Но, с другой стороны, всякая речь представляет собой часть действительности мира, всякий раз она совершается с определенной целью – сообщить, спросить, побудить к действию, повлиять на состояние, поведение, оценки, отношения собеседника. Тем самым, речь всякий раз является также поступком, практическим действием, вплетенным в совокупные системы действий и отношений людей. Речевая и шире знаковая деятельность не только противопоставлена действительному миру и деятельности людей как их выражение, их знаковый аналог, но вместе с тем является продолжением и частью действительного мира и деятельности людей» [2, с. 83].

Язык является зеркалом менталитета, поэтому вопросы отражения мира человека и языка актуальны. Мы солидарны с мнением Т. Б. Ратбиль, что «очень часто языковой менталитет реконструируется по данным истории языка, его фразеологического и паремиологического фонда, которые есть, по сути, часть языковой истории» [8, с. 7].

Поэтому считаем необходимым рассмотреть некоторые моменты данной проблемы с точки зрения семантики языковых единиц, механизмов ее формирования и учета лингвокультурологических особенностей британского общества и статуса английского языка как языка международного общения. Следовательно, решение данных проблем должно быть комплексным, с рассмотрением всех аспектов.

Итак, за языковыми единицами, в нашем случае фразеологизмами и аббревиатурами, стоят определенные понятия. Расшифровка данных понятий выпадает на долю семантики.

Таким образом, под семантикой понимается наука о значении в естественных языках.

Термин семантика происходит от греч. *sēmantikós* (обозначающий). Семантику можно определить как все содержание, информацию, передаваемую языком (всеми языковыми единицами, грамматическими формами слова, словосочетанием, предложением); а также это раздел языкознания, изучающий содержание, информацию. Семантика является одним из основных разделов *семиотики* [7, с. 238].

Семантика, будучи одной из составных частей семиотики – научной дисциплины, изучающей общее в строении и функционировании различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию, граничит, с одной стороны, с прагматикой, а с другой стороны, – с синтактикой. Если синтактика понимается как сфера внутренних отношений между знаками, а прагматика как сфера отношений между знаками и теми, кто знаками пользуется, то, таким образом, на долю семантики остается сфера внутренних отношений между знаками и тем, что они обозначают, – внешним миром и внутренним миром человека [Цит. по: 10, с. 6].

Соответственно, предметом изучения данной науки является значение языковых единиц разных уровней. В качестве экспериментального материала возьмем аббревиатуры и фразеологизмы, поскольку они обладают образностью и эмоциональностью. По замечанию авторов коллективной монографии, «...образно-эмоциональный компонент, включающий в себя оценки, которые представляют собой отражение в языковой единице результатов познавательной деятельности человека, основанной на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нем нормы, в ряде случаев предопределяет функционирование языковых единиц» [1, с. 99].

Отличительным признаком фразеологизмов и аббревиатур является их связанность с другими единицами и их семантическая обусловленность этими единицами. Свойство двойной референции очень важно для описания семантики фразеологизмов и аббревиатур.

Значение языковой единицы, в нашем случае фразеологизмов и аббревиатур, возникшее в контексте определенной ситуации, далее приобретает самостоятельность и сохраняет свой семантический объем даже после исчезновения данной контекстуальной ситуации.

Так, например, аббревиатуры **PR** и **MP** многозначны и, соответственно, только разрешающий контекст дает нужное понимание и адекватное решение коммуникативной задачи.

Например, статья –“Out of All Proportion” из британской газеты –“The Independent”: “*The general theory of proportional representation is simple and appealing: each political party receives a number of seats in the legislature in proportion to the number votes cast in its favour. In that way, so the argument runs, Parliament would accurately reflect public opinion.*”

That is the theory, but what about the practice?

Let us take the result of the 1987 General elections. The Conservatives took 42 per cent of the vote, Labor 31 per cent and the now-defunct „Alliance” 23 per cent. If seats had been distributed under a PR system, neither the Conservatives nor Labor would have been able to form a government on their own.

...People who support PR think that it would be fairer, but in practice it gives totally disproportionate power to minority groups... .

Closer to home, take the Irish Republic, which under PR held elections in 1981, 1982 (twice), 1987 and 1989. ...The result, after weeks of horse-trading was a coalition with the Progressive Democrats... .

...One of the strongest, most enduring and attractive aspects of our democratic system is the relationship between MPs and their own constituency. MPs at weekends go back to their roots, to those people who gave them authority to be MPs.

Under some versions of PR, MPs would not represent any area in particular. The nearest thing that PR could come to fulfilling this requirement would be by having huge-member constituency – of a whole country or more. The link of the mutual dependence and responsibility that currently exists between MPs and their constituents is central.” /

Например, статья «Вне всякой пропорции» из британской газеты –“The Independent” «Общая теория пропорционального представительства является простой и привлекательной: каждая политическая партия получает места в законодательном органе пропорционально количеству отданных за них голосов. Таким образом, парламент будет точно отражать общественное мнение.

Это теория, а что на практике?

Возьмем результат всеобщих выборов 1987 года. Консерваторы получили 42 процента голосов, Лейбористы 31 процент и, ныне прекративший свое существование «Альянс» (Альянс Либеральной и Социал-демократической партии) 23 процента. Если бы места были распределены в соответствии с системой пропорционального представительства, ни Консерваторы, ни Лейбористы не были бы в состоянии сформировать правительство сами.

...Люди, которые поддерживают систему пропорционального представительства, думают, что это было бы более справедливым, но на практике, это дает абсолютно несоразмерно большую власть меньшинствам...

Возьмите Ирландскую республику, которая провела выборы по системе пропорционального представительства в 1981, 1982 (дважды), 1987 и 1989. ...В результате, после нескольких недель торга было сформировано правительство в коалиции с Прогрессивно-демократической партией...

...Одним из самых сильных, самых постоянных и привлекательных аспектов нашей демократической системы является связь между депутатами и их собственными избирательными округами. Депутаты в выходные возвращаются к своим корням, к тем людям, которые дали им власть, и возможность быть депутатами.

В некоторых версиях системы пропорционального представительства, депутаты не будут представлять никакую область. Скорее всего, только наличие огромного избирательного округа – целой страны или более, позволит системе пропорционального представительства выполнить это требование. Связь взаимозависимости и ответственности, которая в настоящее время существует между депутатами и их избирателями, является основной».

В статье говорится о выборах в парламент и их результатах (*перевод – Н. Н. Костина*) [7, с. 58-59].

Аббревиатура **PR** многозначна. В данном контексте актуализируется только одно значение *proportional representation* (система пропорционального представительства), а не **PR (Public relations)** (связи с общественностью). В данном случае, разрешающий контекст и прием расшифрованного первичного употребления снимает проблему многозначности аббревиатур, то есть решает проблему омонимичности. Аббревиатура **MP**, по данным Н. Н. Ракичиной, имеет одиннадцать значений, а в анализируемом контексте актуализируется только одно значение *Member of Parliament* (член парламента), поскольку основная идея текста – обсуждение выборов в парламент [9, с. 87-88].

Разрешающий контекст снимает омонимичность аббревиатурных единиц. В этом случае аббревиатурная единица трактуется как однозначная.

Аббревиатурные единицы являются ключом к пониманию правовых моментов деятельности человека, они отражают и регулируют жизнь человека, являются свидетельствами правовых особенностей определенного социума. Лексика, «обслуживающая» правовой аспект деятельности человека, отличается терминологичностью и семантической точностью. При этом язык чутко реагирует на экстралингвистические изменения и создает новые языковые единицы.

Например, одной из проблем, упомянутых в докладе Госдепартамента США о положении с правами человека в мире, является дискриминация ЛГБТ – сообщества (*ЛГБТ – Лесбиянки. Гомосексуалы. Бисексуалы. Трансгендеры*) [4, с. 57]. После публичного использования аббревиатуры, она стала общеупотребительной.

В отношении фразеологических единиц контекст является актуализатором фразеологического значения и способствует разграничению фразеологизма от свободного сочетания слов, состоящего из тех же слов. Например, *white horses*, словосочетание может быть как свободным, так и фразеологическим. В примере реализуется его фразеологическое значение «барашки» (белые грести бурунов).

The wind is quite strong and there are white horses at sea (A. Christie, — *Ad Then There Were None*”, ch. 9) [5, с. 819] / Ветер усиливался, и белые барашки появились на море (*перевод автора – Н. З.*).

О взаимосвязи языка и мышления сказано много. В нашей статье мы обратим внимание на тот момент, который подчеркивает шаблонность мышления и стремления языка к унификации информации на примере словообразовательных моделей.

Определенные словообразовательные модели носят не случайный, а регламентируемый и моделируемый характер семантики языковых единиц. Это обеспечивает возможность создания новых значений по имеющемуся готовому аналогу, например:

G3 (Group of Three) – «группа трех» (три крупнейшие промышленно развитые страны – США, ФРГ и Япония);

G5 (Group of Five) – «группа пяти» (пять государств – Франция, Япония, Великобритания, США, ФРГ), которые договорились стабилизировать свои валютные курсы, предпринимая на рынке совместные меры;

G7 (Group of Seven) – «группа семи», «семерка» (семь ведущих промышленных государств – США, Япония, Великобритания, Франция, Италия, ФРГ и Канада);

G8 (Group of Eight) – «группа восьми» (группа семи плюс Россия);

G10 (Group of Ten) – The Paris Club «группа десяти» (Парижский клуб 10 стран участниц Организации экономического сотрудничества и развития – Бельгия, Канада, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Германия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. С добавлением Швейцарии в 1962 г. стало 11 членов. Саудовская Аравия присоединилась в качестве ассоциированного члена);

G11 (Group of Eleven) – «группа одиннадцати» (одиннадцать основных стран-должников Латинской Америки – группа, основанная в 1984 г., состоит из следующих стран – Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Мексика, Перу, Уругвай и Венесуэлла);

G20 (Group of Twenty) – «группа двадцати» (организация двадцати ведущих международных банков со штаб-квартирами в Европе, США, Канаде и Японии, сотрудничающих в реформе международной валютной системе);

G30 (Group of Thirty) – «группа тридцати» (группа интеллектуалов, первоначально спонсированных Фондом Рокфеллера, набираемая из специалистов центральных банков, высших руководителей корпораций, профессоров экономики и министров финансов развитых и развивающихся стран. Группа была основана в 1979 г. со штаб-квартирой в Нью-Йорке, а затем переведена в Вашингтон. Цель группы – готовить и публиковать исследования в области международной экономики и финансов);

G40 (Group of Forty) – «группа 40» (Международная ассоциация средних банков для защиты общих интересов членов организации);

G77 (Group of Seventy Seven) – «группа семидесяти семи» (развивающиеся страны мира) [11, с. 134-135].

Моделированность свойственна не только аббревиатурам, но даже фразеологизмам. Так, фразеологические единицы, которые образуются по моделям, являются, в большинстве своем, фразеоматизмами – устойчивыми оборотами с непереосмысленным, но осложненным значением: *white/red wine* (белое/красное вино); *Blue/White/Yellow Pages* (Голубые/Белые/Желтые Страницы); *Blue Pages* («Голубые страницы») американский телефонный справочник гос. и административных учреждений и служб; *White Pages* («Белые страницы») американский справочник личных телефонов жителей города или административного района; *Yellow Pages* («Желтые страницы») – подробный американский телефонный справочник, содержащий список учреждений и фирм по тематическим разделам, печатается на желтой бумаге.

Как отмечает А. В. Кунин, «для фразеоматизмов характерно наличие значения, которое уточняет значение компонентов переменного словосочетания, являющегося прототипом фразеологизма, причем буквальные значения компонентов входят составной частью в значение оборота в целом и являются его внутренней формой. Прибавочно-оценочное значение является более узким по сравнению со значением прототипа фразеологизма» [6, с. 327].

Для них характерно заполнение лексических лагун, так как у подавляющего большинства фразеологизмов данного типа нет лексических синонимов.

При реализации подобных оборотов в речи важен факт обозначения объекта, а не стилистическое использование оборота.

Not only does it metabolize carbohydrates, fats, and proteins, it also detoxifies the blood, filters its impurities, produces helpful clotting factors, and destroys exhausted red blood cells.

The alpha squad was produced by white blood cells; the beta, by cells of connective and other tissues... [12, p. 271, 316]. /

Он не только метаболизирует углеводы, жиры и белки, но также производит детоксификацию крови, очищает её от вредных примесей, производит полезные для свертывания крови элементы и разрушает истощенные эритроциты.

Альфа-гранулы производятся лейкоцитами; бета-гранулы – клетками соединительной и других тканей... (перевод автора – Н. З.).

Фразеологические единицы данного типа способны выражать не только свою лексическую семантику, но и быть представителями серии языковых единиц с аналогичной смысловой структурой: *black/white frost* (черный/белый мороз), т.е. со снегом или без снега; *white harvest* (снегопад); *white/black squall* (тропический шквал при безоблачном/облачном небе).

Способность фразеологизмов образовывать антонимические ряды (*black/white frost; white/red blood cells*) также говорит о некоей моделированности, «некая общность в плане содержания сопряжена с общностью в плане выражения. Например, *black letter day – red letter day; to be in black – to be in red; White magic – Black magic*» [10, с. 132] (черный день – красный день; вести дело прибыльно – иметь задолженность; Белая магия – Черная магия).

Анализ аббревиатур и фразеологизмов позволяет поставить вопрос о предсказуемости значений новых производных, что очень важно для терминологии, поскольку терминологические словосочетания выполняют функцию точного наименования в любой отрасли человеческих знаний. В их основе лежит жесткое сочетание сем, при котором удаление, замена какой-либо семы почти невозможны. Предсказуемость значений новых производных упрощает их описание и систематизацию, что очень важно для лексикографии.

Как показывают примеры, с семантической точки зрения, процесс образования фразеологизмов и аббревиатур по аналогии наглядно демонстрирует, что у мотивирующего фразеологизма или аббревиатуры заимствуется не ее лексическое значение, а некое общее значение модели, связанное с представленными в них словообразовательными элементами. Например, прилагательное + существительное, инициальная аббревиатура + слово и т.д.

Значение новых фразеологизмов и аббревиатур, образованных по определенным моделям в контексте, предсказуемо, поскольку может быть угадано по языковому окружению, так как повторяет значение своего образца. Таким образом, в семантической структуре языковых единиц появляются эксплицитные семы.

Наше исследование еще раз доказывает, что языковые единицы связаны не только друг с другом, но и с коммуникативной ситуацией и с дискурсом.

Фразеологизм и аббревиатура, с их неповторимой семантикой, создаются не только в чисто лексических целях, но и для осуществления гораздо более сложных и более разнообразных функций: когнитивно-дискурсивной, номинативно-коммуникативной. К тому же, фразеологизмы и аббревиатуры обладают прагматической значимостью.

Например, «аббревиатура ОК является интернационально-маркированной, универсальной, развивается во времени и пространстве, получает дополнительные коннотации. Но при этом, аббревиатура ОК теряет

свою разговорно-бытовую маркированность и все чаще употребляется в других дискурсах (деловом, политическом, образовательном, СМИ и т.д.). Увеличение частотности употребления аббревиатуры ОК снижает ее сленговую маркированность» [3, с. 220].

По особенностям системной организации и характеру семантики аббревиатуры представляют собой тот ярус языка, который и может, и должен меняться интенсивнее других по ряду причин:

1) аббревиатуры представляют собой совокупность разнородных подсистем (тематические группы, парадигматические группировки и т.д.);

2) аббревиатурный фонд – открытая, проницаемая система, способная перестраиваться и перегруппировываться;

3) под влиянием экстралингвистических факторов аббревиатуры отражают внеязыковую реальность в статике и в динамике, а, следовательно, предполагают необходимость семантических изменений.

Аббревиатуры – прагматически обусловленные варианты, выполняющие функцию рационализации изложения и представляющие компактную репрезентацию полного наименования. Использование аббревиатур в контексте и в дискурсе – стилистический прием, устраняющий лексические повторы.

Обозначенная в настоящей статье концепция сближения семантики и дискурса позволяет решать проблемы не только лингвистического характера, но и культурологического, поэтому семантика фразеологизмов и аббревиатур рассматривается не только с позиции их структуры, но и с позиции значимости в современном мультикультурном пространстве.

Список литературы

1. Абайдельдинов Е. М., Балынская Н. Р., Борисов А. Н. Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2013. 178 с.
2. Зеркина Н. Н. Репрезентация понятия «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» средствами английской фразеологии: лингво-исторический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 2. С. 83-86.
3. Костина Н. Н. Анализ аббревиатуры ОК: лингвокультурологический и этимологический аспекты // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). М.: АНО «Международный исследовательский институт». Рига – Москва, 2012. Т. 1. С. 214-220.
4. Костина Н. Н. Репрезентация понятия «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» в правовом дискурсе (на материале англоязычных правовых терминов-аббревиатур) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 4 (295). Филология. Искусствоведение. Вып. 75. С. 55-59.
5. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
7. Мэскалл Б. Ключевые слова в средствах массовой информации: пособие по англ. яз. / рус. предисл. Т. Б. Назаровой. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. 272 с.
8. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 326 с.
9. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007. 253 с.
10. Репникова Н. Н. Семантика прилагательных цвета и ее отражение во фразеологии языка новоанглийского периода (на примере прилагательных black, white, red): дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 163 с.
11. Скворцова М. В., Шевелева С. А. Англо-русский словарь сокращений. Бизнес, бланки, финансы, статистика, экономика, юриспруденция: серия «Филология». М.: Филоматис, 2004. 384 с.
12. Segal E. Prizes. N. Y.: Bantan Books, 1996. 528 p.

LINGUISTIC UNITS OF THE SECOND NOMINATION AS OBJECT OF SEMANTICS STUDY. DISCURSIVE AND CONTEXTUAL CHARACTERISTICS (BY THE EXAMPLE OF ABBREVIATIONS AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Zerkina Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kostina Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Nosov Magnitogorsk State Technical University

agatik01@mail.ru; rakitina_n@mail.ru

The paper focuses on the semantics of abbreviations and phraseological units and the mechanisms of its formation taking into account the linguo-culturological features of the British society and the status of English as the language of international communication; the stereotypical way of thinking and the language aspiration to information unification are emphasized by the example of word-formative models; the issue on the predictability of the meaning of new abbreviation and phraseological units derivatives is put forward that is very important for terminology as terminological word combinations carry out the function of exact nomination in any branch of human knowledge.

Key words and phrases: semantics; context; phraseological unit; abbreviation; word-formative models.